

— Похоже на аллергию, — лечащий врач Юй Чжаня осторожно осмотрел его правую ногу и подтвердил, что с травмой всё в порядке. — У пациента есть склонность к аллергическим реакциям? Что он ел вчера?

Инь Хан растерялся. Всё, что он знал о здоровье бывшего супруга, ограничивалось непереносимостью алкоголя. Доктору не оставалось ничего другого, кроме как вызвать на консилиум специалистов из отделения эндокринологии.

Госпожа Инь с укоризной посмотрела на сына.

— Раньше мне казалось, что этот брак был в тягость тебе, но теперь я вижу, как сильно не повезло бедному Чжаню.

Прожить два года под одной крышей и знать друг друга хуже, чем случайные прохожие!

— Его родные вообще в курсе, что он в больнице? — вздохнула мать. — Позвони им, расспроси.

Инь Хан на мгновение задумался.

— Когда всё случилось, его младший брат был рядом, но...

— Брат? — нахмурилась госпожа Инь. — Тот самый Юй Си?

Ли Гунлян как-то рассказывал ей, что ухаживает за на редкость умным и очаровательным юношей. Вот только в семье того парня рос старший брат — незаконнорождённый смутьян, который вечно устраивал сцены и не давал никому покоя.

— Что-то мне подсказывает, что этот твой Юй Си — тот ещё фрукт, — недовольно процедила госпожа Инь. Ей страшно не нравилось, что А-Лян, которого она нянчила с пелёнок, из-за глупой влюблённости совершенно лишился рассудка. — Чжань лежит здесь уже двое суток, и никто из его родни даже носа не выказал?

Вспомнив, как с Юй Чжанем обращались дома, Инь Хан глухо произнёс:

— Им плевать, жив он или умер. Я только после развода удосужился навести справки о семействе Юй. И то, что я узнал, разительно отличается от рассказней А-Ляна.

Госпожа Инь разозлилась ещё сильнее.

— А-Лян так расписывал мне своего ненаглядного, будто тот ангел во плоти и редкий талант, а на деле мальчишка оказался обыкновенным лжецом.

К этому моменту Юй Чжань уже начал задыхаться. Спустившийся из эндокринологии врач подтвердил острую анафилактическую реакцию: при таком состоянии присутствие близких родственников было строго обязательно.

Случись это месяцем ранее, Инь Хан подписал бы все бумаги на правах законного супруга. Увы, теперь они были чужими людьми.

Госпоже Инь пришлось лично набрать номер Юй Тяньхуа и ледяным тоном велеть ему немедленно явиться в больницу.

Глава семейства Юй отвечал неохотно, его пренебрежение так и сквозило в трубке. Не будь на проводе влиятельная госпожа Инь, он бы и пальцем не пошевелил ради старшего сына.

К счастью, медики быстро определили причину приступа. У Юй Чжаня оказалась острая реакция на пыльцу.

Беда пришла откуда не ждали: на прикроватной тумбочке стоял букет гвоздик, который накануне вечером прислал Ли Ибинь.

После визита полиции виновник аварии без лишних споров выплатил всю компенсацию. Однако Инь Хан наотрез отказался пускать его в палату. Тогда Ли Ибинь, решив соблюсти формальности, просто отправил цветы с извинительной открыткой.

Юй Чжань, мечтавший лишь об одном — держаться подальше от персонажей этого романа, велел сиделке вышвырнуть веник. Но той стало жалко дорогую флористику, и она пристроила букет в вазу на столике у дверей.

Кто же знал, что у самого Юй Чжаня обнаружится тяжелейшая аллергия на гвоздики, о которой он даже не подозревал.

Отец соизволил явиться лишь к полудню. Юй Чжань к тому времени уже пришёл в себя. В его вену была вставлена игла капельницы, а на штативе покачивались четыре флакона с лекарствами.

Оторванный от важных дел в офисе, Юй Тяньхуа кипел от злости. Он шёл в больницу с твёрдым намерением высказать старшему сыну всё, что о нём думает, но, переступив порог палаты, осёкся. На кровати лежал бледный, измождённый Чжань, а по бокам от него, точно стражи, сидели Инь Хан и госпожа Инь. Приготовленные ругательства пришлось спешно проглотить.

— Генеральный директор Инь, и вы здесь... — Юй Тяньхуа заискивающе улыбнулся Инь Хану. Ему чертовски не нравилось холодное, пренебрежительное выражение лица бывшего зятя. В

конце концов, он был старшим по возрасту, а этот юнец даже не подумал встать, чтобы поприветствовать его.

Заметив, что вошедший отец даже не взглянул на больного сына и не поинтересовался его самочувствием, а сразу бросился заискивать перед Инь Ханом, госпожа Инь окончательно утвердилась в своём презрении к этому человеку.

«Родитель называется... Как можно настолько выделять одного ребёнка в ущерб другому?»

— Да, утром Чжаню стало совсем плохо. Врачи потребовали немедленно вызвать родственников, поэтому нам пришлось вас побеспокоить, — ледяным тоном ответил Инь Хан. — Впрочем, кризис уже миновал. Мы и не думали, что вы всё-таки решите приехать, иначе предупредили бы, чтобы вы зря не тратили время.

В его голосе сквозила неприкрытая издёвка. Любому было ясно: новоиспечённого тестя упрекают в поразительном равнодушии.

От такого публичного щелчка по носу лицо Юй Тяньхуа пошло багровыми пятнами.

Однако перечить могущественному главе корпорации Инь он не смел. Пришлось нацепить вымученную улыбку и забормотать оправдания про неотложные утренние совещания.

Теряя остатки достоинства, но не желая навлекать на себя гнев влиятельного семейства, Тяньхуа подошёл к постели сына и с досадой толкнул его в плечо:

— Наказание ты моё! Вечно от тебя одни проблемы. Даже в больнице умудрился устроить переполох!

Юй Чжань ещё не вполне оправился от приступа — голова раскалывалась, во всём теле разливалась слабость. Неправедливые обвинения отца полоснули по нервам. Захлебнувшись от гнева, он попытался приподняться, но перед глазами мгновенно всё закружилось.

Инь Хан среагировал мгновенно: бережно придержал его за плечи и мягко уложил обратно на подушки.

— Лежи, тебе нельзя резко двигаться, — негромко произнёс он.

— Господин Юй! — не выдержала госпожа Инь. Её материнское сердце кипело от негодования. — Насколько мне известно, Чжань оказался на больничной койке по вине вашего младшего сына. Вместо того чтобы заняться воспитанием виновника, вы заявляетесь сюда и сыплете обвинениями. Вам не кажется это верхом несправедливости?

— Да как такое возможно! — лицо Юй Тяньхуа потемнело. Услышав выпад в адрес своего любимчика, он мгновенно позабыл о вежливости. — Сяо Си — чистейшей души ребёнок! Госпожа Инь, этот паршивец наверняка наплёл вам с три короба. Не позволяйте этому мелкому лису обвести вас вокруг пальца!

Госпожа Инь аж задохнулась от возмущения, а в следующий миг разразилась такой гневной тирадой, что Юй Тяньхуа только рот разевал.

В своё время, овдовев, эта женщина в одиночку тянула гигантскую бизнес-империю Инь. Спесивому бездельнику Тяньхуа, который всю жизнь лишь проедал отцовское наследство, было далеко до её хватки. Под градом её обвинений он стоял багровый, не в силах вставить ни слова.

— Кхм... кхэ... — попытался вклинить Юй Чжань, но горло словно обожгло огнём. Вместо слов из груди вырвался сухой, раздирающий кашель.

Теряя последние силы, он безвольно откинулся назад. Инь Хан поспешно прижал его к своей груди, поддерживая за талию. От кашля Чжань весь так и содрогался, в уголках его красивых лисьих глаз заблестели слёзы.

— Выпей воды, — негромко предложил Инь Хан.

Госпожа Инь с непередаваемым выражением лица наблюдала за тем, как её обычно холодный и отстранённый сын бережно прижимает к себе бывшего зятя и подносит к его губам стакан с водой.

Сделав пару глотков, Чжань отвернулся и мотнул головой. Жжение в горле немного утихло, и он снова упрямо попытался высвободиться из чужих объятий.

— Сказал же, лежи, — приструнил его Инь Хан. Удерживая строптивца одной рукой, он второй нажал на кнопку пульта, поднимая изголовье кровати, чтобы тот мог сидеть без лишних усилий.

Устроившись поудобнее, Юй Чжань изо всех сил постарался придать лицу максимально свирепый вид. Смерив отца испепеляющим взглядом, он сиплым, но на удивление чётким голосом выплюнул:

— Вон.

— Неблагодарный щенок! — взвился Юй Тяньхуа. С самого начала ведь знал, что от этого паршивца одни неприятности! — Попробуй только ещё раз приползти к моему порогу! Ноги твоей в доме не будет!

Выпалив эту жалкую угрозу, он круто развернулся и с грохотом вылетел из палаты, со всей

силы хлопнув дверью.

— Спасибо вам, тётушка, — переведя дыхание, тихо сказал Юй Чжань.

Хоть он и провёл утро в полузабытьи, но прекрасно слышал, как она за него заступилась.

Болезни всегда делают нас уязвимыми. Сколько бы времени Юй Чжань ни притворялся циничным и сильным в этом чужом мире, сейчас его броню прорвало. Он никогда так остро не тосковал по родному дому. В прошлой жизни он отличался отменным здоровьем: с младших классов не видел шприцев и капельниц, даже простужался раз в сто лет. Увы, этот хрупкий организм не шёл ни в какое сравнение с его прежним закалённым телом. Измученный жаром, он в бреду тихо звал маму.

Но в этой вселенной у него не осталось ни матери, ни одной родной души.

От осознания своего беспросветного одиночества и бесконечных пакостей, которые ему то и дело устраивали здешние обитатели, на глаза навернулись непрошеные слёзы.

— Ну-ну, Юй Чжань, не плачь, — нежная, тёплая ладонь коснулась его щеки, стирая влажные дорожки. — Не бойся ничего. Тётушка уже прогнала этих кретинов.

Юй Чжань удивлённо моргнул. Перед ним стояла Вивиан — мама Инь Хана.

Вот те на!

Нахлынувшая тоска мигом испарилась, уступив место крайнему смущению.

Разглядев, как парень вспыхнул до самых кончиков ушей, госпожа Инь тихонько рассмеялась:

— Ну же, не смущайся так. В каком-то смысле я тебе тоже немного мать. Проголодался? Я тут принесла суп со свиными рёбрышками.

Желудок Юй Чжаня, не получавший еды с самого утра, жалобно заурчал. Он заворожённо наблюдал, как женщина забирает у помощницы объёмистый термос.

— Мой повар поднялся ни свет ни заря, чтобы приготовить суп из рёбрышек с кукурузой и морской капустой. Надеюсь, тебе понравится.

— Я совсем не привередлив, — искренне ответил Чжань. По палате уже растёкся

умопомрачительный мясной аромат. У поваров резиденции Инь действительно были золотые руки.

Из-за капельницы в правой руке управляться с ложкой было тяжело. Бесцеремонно отодвинув сына в сторону, госпожа Инь придвинулась поближе к постели и принялась кормить больного сама. Сначала парень отчаянно краснел и робел, но стоило сделать пару глотков невероятно наваристого, ароматного бульона, как вся его напускная гордость улетучилась. Он уплетал суп за обе щёки.

Госпожа Инь с нежностью подносила ему ложку за ложкой. Этот ершистый мальчишка запал ей в душу. А когда он в бреду звал маму, у неё просто разрывалось сердце. Она знала его историю: лишился матери при рождении, рос в глухой деревне под присмотром чужих людей, куда его сплавил собственный отец, а едва справив совершеннолетие, был выдан замуж за Инь Хана... Слишком много испытаний для одного человека.

Наевшись, Чжань почувствовал приятную сытость. Веки его отяжелели, и он начал засыпать. Госпожа Инь сидела у постели, пока парень окончательно не провалился в глубокий сон. Лишь после этого она знаком велела сыну выйти в коридор.

— Нельзя оставлять его одного в таком состоянии. Одной сиделке доверия нет, близких у него нет, — негромко заговорила она. — У меня в ближайшие дни всё равно нет важных дел, так что я побуду с ним. — Она пристально посмотрела на Инь Хана и после недолгой паузы спросила: — Сын... Скажи честно, он тебе нравится?

— О любви говорить рано. Но он великолепный игрок, и я действительно им дорожу, — Инь Хан явно не ожидал такого прямого вопроса.

Но мать слишком хорошо знала своего ребёнка. Она никогда не видела, чтобы он обнимал кого-то с такой отчаянной, почти благоговейной нежностью.

— Если бы вы сейчас всё ещё были женаты... ты бы согласился на развод?

Инь Хан покачал головой без малейших колебаний:

— Разумеется, нет.

Они замолчали, глядя друг на друга.

— Мам, я прекрасно понимаю, к чему ты клонишь. И бегать от собственных чувств я не собираюсь, — Инь Хан нахмурился, пытаясь подобрать слова. — Сейчас Чжань жизненно необходим нашей команде, а я... я просто...

— Ладно, — мягко прервала его госпожа Инь. — Ты взрослый мужчина, и учить тебя жизни я

не стану. У тебя ведь на этой неделе намечалась важная сделка? Поезжай, занимайся делами. За больницу не переживай, я за всем присмотрю.

Утренняя лихорадка спала без следа, и уже к вечеру Юй Чжань чувствовал себя превосходно. Но у госпожи Инь включился режим гиперопеки. Она в ультимативной форме велела ему соблюдать постельный режим. Покорившись судьбе, Чжань зашёл на свою стриминговую платформу и вывесил объявление о временном перерыве.

Больничный растянулся до самого четверга — дня, когда стартовала новая игровая неделя регулярного сезона Профессиональной киберспортивной лиги PEL.

[Пришли-пришли! Всё та же DG, всё тот же неповторимый стиль, они возвращаются!]

[Интересно, о чём сейчас думает бог Чжань...]

[О-о-о, моя любимая DG наконец-то в сборе!]

[DG без бога Чжана — просто кучка беспомощных раков. Ушёл бы он в нормальный клуб, давно бы уже взял золото.]

Чжаню пришлось наблюдать за ходом матчей из больничной палаты, через экран планшета.

В первом же матче на Эрангеле вся четвёрка DG умудрилась слиться в первые минуты, залутав позорное последнее место. Последующие три раунда превратились в бенефис нелепых ошибок и паники. К концу первого игрового дня DG наскребла жалкие два очка, рухнув на третью строчку с конца таблицы — точь-в-точь повторив свой провальный результат в весеннем сплите.

Чжань мысленно поблагодарил судьбу за то, что лежит в больнице с аллергией, а не с пороком сердца. Иначе от этой феерической игры он испустил бы дух прямо на больничной койке.

Едва трансляция завершилась, он тут же набрал номер главного тренера:

— Тренер Фу, у парней явно сдали нервы. Устройте им тотальный разнос. Спустите с них три шкуры, и за меня добавьте как следует!

Фу Ин и сам понимал, что команда словила жесточайший тильт. Но нагружать больного Чжана лишними подробностями не хотелось.

— Не переживай, — вздохнул тренер. — Устрою им весёлую жизнь. Лечись спокойно.

<http://bllate.org/book/20614/2146446>